

Лит., 1979, 24 окт., № 43 ✓

ДЕЛО ПАРТИИ — ДЕЛО

ЛИТЕРАТУРЫ

ЕЩЕ В ОСЕННЕМ убранстве стоят подмосковные березы, но пахнет уже опадающей листвой, и над вспаханными и засеянными полями, над той первой зеленью озимых, которая так радуется сейчас хлебороба, рождаются и стоят густые молочные туманы. Они тают с восходом солнца, открывая землю теплым лучам, и от этих полей, лесов чистый, настоящий дарами осени воздух по утрам заполняет Москву. Им хочется дышать, он пробуждает в каждом из нас то изначальное, что мы привычно называем трудом и счастьем.

Таким теплым, солнечным, бодрящим было и то недавнее утро, когда в Большом Кремлевском дворце собрались деятели культуры, искусства, литературы, журналисты, передовики производства, советские и партийные работники из всех республик страны, чтобы подвести первые итоги выполнения постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Я начал с настроения именно потому, что у всех у нас, участников этого совещания, было хорошее настроение, и все мы ждали серьезного и делового разговора. И разговор действительно получился серьезным и деловым. С большим вниманием был прослушан доклад члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря Центрального Комитета КПСС М. А. Суслова, в котором было подчеркнуто, что постановление ЦК КПСС об улучшении идеологической и политико-воспитательной работы есть дело всей партии, всего народа. Это постановление, как было особо отмечено в докладе, «носит долговременный характер и представляет собой развернутую программу действий в области идейно-воспитательной работы».

Перед идеологическими работниками страны были поставлены новые задачи, выполнение которых во многом ложится и на творческие союзы. О том, что уже сделано литераторами, рассказал на совещании первый секретарь правления СП СССР Г. М. Марков. Он назвал в числе важных для литературы — проблему сближения писателей с жизнью. Союз писателей СССР проводит в этом плане огромную работу. Она разнообразна. В ней и индивидуальные творческие командировки писателей, и широкоохватные творческие конференции, — как было в Тю-

мени и Алма-Ате, — на которых вместе с писателями поднимались на трибуны передовики производства. Разговор деловой превращался в душевный, знакомство — в дружбу. Жизнь самоотверженных тружеников, их подвиги становятся сердцевиною замыслов новых повестей, романов, поэм. Этому же делу, делу сближения писателей с жизнью, служат и литературные посты журналов, давно ставшие уже неотъемлемой частью нашего общего литературного процесса. На базе этих постов появились уже прекрасные книги — и не только публицистические, но и художественные.

Да, журналами, литературой в целом сделано уже многое в освещении современности, к чему всегда призывала и призывает нас партия. Но было бы неправомерно сказать, что сделано все. На совещании в адрес литературы прозвучали и серьезные упреки: «рядом с талантливыми, высокоидейными романами, пьесами, фильмами появляются еще и серые произведения. Кое-где просматривается тенденция ухода в мелкотемье, в натуралистическое бытописание, в мир мещанских страстишек. Встречаются в иных произведениях и внеисторические, искаженные представления о прошлом, странные пристрастия к фигурам исторических авантюристов, поверхностные суждения о современности». Да, к сожалению, все это есть. И тут невольно снова и снова задаешь себе вопрос: в чем же причина такого положения? Причина не однозначна, ее нужно исследовать, но ясно одно, что проблема сближения писателя с жизнью есть и остается на сегодняшний день одной из важнейших в нашем литературном цехе. Эту проблему нельзя решить каким-либо одним мероприятием, но надо заниматься ею повседневно и последовательно, видя здесь главный резерв наших возможностей, чтобы к сегодняшним нашим книгам был в полной мере приложен марксистский принцип — не только **объяснять** мир, но и **изменять** его, то есть раскрывать в нашей действительности все лучшее, передовое, что рождает жизнь, и делать это передовое и лучшее достоянием каждого.